

Научная статья

УДК 344.65

Актуальные проблемы заочного вынесения приговора по уголовным делам

Анастасия Федоровна Атряскина

*Казанский филиал, Российский государственный университет правосудия,
Казань, Россия*

✉ Nastya.atryaskina@mail.ru

Научный руководитель: Л. Р. Сосновская, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

Аннотация. Закрепленное в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации судебное разбирательство без участия подсудимого вызывает дискуссии в связи с наличием ряда пробелов в законодательстве. В доктрине предложения по совершенствованию института заочного вынесения приговора были выдвинуты такими учеными, как В. В. Сероштан, А. Ю. Ключников, Д. Т. Арабули, и другими процессуалистами. В результате научного исследования были выявлены основные проблемы, связанные с реализацией института заочного разбирательства, а также предложены меры по их устранению. Среди таких проблем можно выделить: отсутствие законодательно закрепленного перечня исключительных случаев заочного вынесения приговора, отсутствие обязанности следователя и суда по разъяснению права подсудимого ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела в его отсутствие, возможность реализации принципа состязательности и некоторые другие.

В работе сделан вывод о том, что заочное разбирательство по уголовному делу нуждается в законодательной доработке, поскольку некоторые положения данного института являются недостаточно урегулированными и противоречивыми.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, заочное производство, рассмотрение дела, подсудимый, судебное разбирательство, исключительный случай

Для цитирования: Атряскина А. Ф. Актуальные проблемы заочного вынесения приговора по уголовным делам // Фемида.Science. 2024. № 1 (14). С. 122–128.

Original article

Actual Problems of Sentencing in Absentia in Criminal Cases

Anastasia F. Atryaskina

Kazan Branch, Russian State University of Justice, Kazan, Russia

✉ Nastya.atryaskina@mail.ru

Scientific supervisor: L. R. Sosnovskaya, Senior Lecturer of the Criminal Law Disciplines Department of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice

Abstract. The trial without the participation of the defendant, enshrined in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, causes discussions due to the presence of legislative gaps. In the doctrine, proposals to improve the institution of sentencing in absentia were put forward by V. V. Seroshtan, A. Yu. Klyuchnikov, D. T. Arabuli and other processualists. As a result of scientific research, the author identified the main problems associated with the implementation of the institute of correspondence proceedings, and proposes measures to eliminate them. Problems such as the absence of a legally fixed list of exceptional cases, the absence of the duty of the investigator, the court to clarify the defendant's right to petition for consideration of a criminal case in his absence, the implementation of the principle of competition and some other problems are highlighted. It is concluded that the trial in absentia in a criminal case needs legislative revision, because some provisions of this institution are insufficiently regulated and contradictory.

Keywords: criminal procedure, absentee proceedings, consideration of the case, defendant, trial, exceptional case

For citation: Atryaskina, A. F. Actual problems of sentencing in absentia in criminal cases. *Femida.Science = Themis.Science*. 2024;(1):122-128. (In Russ.)

Обязательное участие подсудимого в уголовном процессе является общим правилом, обеспечивающим право на защиту посредством личного участия в судебном заседании, полное и всестороннее исследование доказательств, что необходимо для постановления законного и обоснованного приговора. Часть 2 ст. 123 Конституции Российской Федерации¹ закрепляет, что заочное разбирательство допускается лишь в исключительных случаях, предусмотренных федеральными законами.

Изначально Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации² (УПК РФ) предусматривал лишь одно основание для проведения судебного заседания в отсутствие подсудимого. Однако Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ³ дополнил ст. 247 УПК РФ, установив закрытый перечень оснований для заочного разбирательства, состоящий из двух пунктов:

1) если подсудимый ходатайствует о рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести в его отсутствие;

2) в исключительных случаях, при условии, что подсудимый находится за пределами Российской Федерации или уклоняется от явки в суд, судебное разбирательство по уголовным делам о тяжких или особо тяжких пре-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

³ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3452.

ступлениях также может проводиться в отсутствие подсудимого, если он не был привлечен к ответственности по данному уголовному делу на территории иностранного государства.

При уклонении подсудимого от явки в суд эффективный розыск подсудимого и применение к нему мер процессуального принуждения позволят реализовать права потерпевших на доступ к правосудию в разумный срок и на возмещение вреда, причиненного преступлением. Однако в большинстве случаев длительный розыск не приводит к требуемым результатам, что становится причиной для проведения судебного разбирательства в отсутствие подсудимого. Тем не менее в законодательстве не установлен срок, по истечении которого возможно было бы рассмотреть дело в отсутствие обвиняемой стороны. В связи с этим предполагается целесообразным введение срока, в течение которого суд обязан ожидать результатов розыска подсудимого (например, в течение полугода), лишь по истечении которого у суда возникнет право на вынесение заочного приговора [1].

Одной из наиболее обсуждаемых проблем является отсутствие разъяснений о том, что следует понимать под исключительными случаями, что в доктрине справедливо характеризуется как «слишком широкая сфера усмотрения суда». По мнению некоторых авторов, неопределенность критерия «исключительный» свидетельствует о невозможности рассмотреть дело с участием подсудимого в связи с перспективой утраты доказательств, невыдачи подсудимого иностранным государством и т. д. [2, с. 16]. Пункт 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству»⁴ содержит примеры, относящиеся к исключительным случаям, такие как особая общественная опасность преступления, невозможность осуществить экстрадицию обвиняемого и т. д.

Конституционный Суд Российской Федерации в определениях от 23 ноября 2017 г. № 2757-О⁵ и от 12 мая 2016 г. № 1002-О⁶ отмечает, что право на участие в судебном разбирательстве «...может быть ограничено в конституционно значимых целях, однако при том лишь условии, что соответ-

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. № 28 (ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.12.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2017 г. № 2757-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Галеева Артура Рашитовича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2016 г. № 1002-О «По запросам Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части пятой статьи 247 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ствующие судебные процедуры в целом обеспечивают соблюдение конституционных требований справедливого судопроизводства и реализацию задач уголовного права и процесса».

Некоторые исследователи рассуждают о несоответствии норм российского уголовно-процессуального права, регулирующих заочное разбирательство, аналогичным нормам Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.⁷ В указанном пакте изложено право подсудимого присутствовать при судебном разбирательстве уголовного дела, а исключительные случаи, отраженные в ч. 5 ст. 247, не упоминаются. Из этого следует вывод, что заочное разбирательство по нормам Международного пакта 1966 г. может быть проведено лишь по инициативе подсудимого, сознательно отказавшегося от своего права участвовать в судебном заседании (однако с возможностью его реализовать) путем подачи ходатайства. Однако Комитет по правам человека, как и иные органы ООН, признает, что заочное судебное разбирательство не противоречит положениям Международного пакта о гражданских и политических правах, если подсудимый проинформирован о судебном разбирательстве [3, с. 31].

Одной из наиболее значимых коллизий в уголовно-процессуальном праве является отсутствие указания на возможность подсудимого ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела в его отсутствие в ст. 47 УПК РФ, которая содержит перечень прав обвиняемого. Обязанность по разъяснению этого права также не возложена ни на следователя (ч. 5 ст. 217 УПК РФ), ни на суд. Между тем многие из лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести, хотели бы воспользоваться этой возможностью. Таким образом, видится целесообразным регулирование института заочного разбирательства с точки зрения разъяснения прав аналогично институту особого порядка рассмотрения уголовных дел: необходимо законодательно закрепить обязанность разъяснить право обвиняемого на подачу ходатайства о рассмотрении уголовного дела в его отсутствие при ознакомлении с материалами уголовного дела. Такое ходатайство должно быть обосновано подавшей его стороной, т. е. должны быть предоставлены доказательства, свидетельствующие об уклонении подсудимого от явки в суд, о нахождении лица за границей, а также об исключительности случая, создающей возможность проведения заочного разбирательства. Важно отметить, что суд не имеет права инициировать заочное рассмотрение уголовного дела: это нарушение повлечет за собой отмену приговора.

Д. Т. Арабули считает, что суд должен выяснить позицию каждой из сторон при возникновении вопроса о рассмотрении уголовного дела в отсутствие подсудимого и лишь при отсутствии возражений удовлетворить ходатайство [4, с. 41]. С таким мнением сложно согласиться, поскольку такое правовое положение может повлечь за собой множество злоупотреблений,

⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. Рагифицирован Президиумом Верховного Совета СССР 18 сентября 1973 г. и вступил в силу 23 марта 1976 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

особенно со стороны защиты. Фактический отказ от прав на участие в судебном разбирательстве выражается в том, что лицо скрывается от суда, при этом длительное нерассмотрение уголовного дела нарушает права потерпевших. С учетом вышеизложенного обязательное согласие сторон для проведения заочного разбирательства нарушит баланс соблюдения прав участников уголовного процесса.

Особо острая дискуссия в научной среде возникает по поводу реализации принципов состязательности сторон и обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Одна группа исследователей полагает, что заочный уголовный процесс противоречит указанным принципам. Другие считают, что заочное разбирательство является эффективной формой осуществления правосудия. Тем не менее представляется, что принцип состязательности сохраняется при заочном судебном разбирательстве, поскольку сохраняются процессуальные функции защитника, участие которого является обязательным при заочном процессе. В таком случае на защитника возлагается негласная обязанность по установлению контакта с подсудимым и выяснению его позиции по делу. Стоит отметить, что заочное производство по делам о преступлении небольшой или средней тяжести не является основанием для обязательного участия защитника. Это является пробелом уголовного процесса, требующим законодательного регулирования, поскольку в случае отсутствия и защитника, и подсудимого сторона защиты фактически отсутствует, что абсолютно противоречит принципу состязательности.

Некоторые исследователи считают, что при заочном разбирательстве невозможно вынесение оправдательного приговора. С этим мнением нельзя согласиться, поскольку на практике уже существуют случаи вынесения оправдательного приговора. Например, по приговору мирового судьи судебного участка № 110 Люберецкого судебного района Московской области от 19 апреля 2021 г. гражданка Л. была оправдана по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ; апелляционная и надзорная инстанции оставили приговор мирового судьи без изменения.

Однако не всегда заочное разбирательство заканчивается судебным решением по существу, поскольку в ходе процесса могут возникнуть некоторые вопросы, которые невозможно разрешить без подсудимого, при этом препятствующие вынесению законного, обоснованного и справедливого решения. В таком случае суд либо по собственной инициативе, либо по ходатайству стороны обвинения или защиты должен приостановить рассмотрение дела.

Часть 7 ст. 247 УПК РФ устанавливает, что в случае устранения обстоятельств, указанных в ч. 5 данной статьи, касающихся условий осуществления судебного разбирательства в отсутствие подсудимого, приговор или определение суда, вынесенные заочно, отменяются в порядке надзора по ходатайству осужденного или его защитника, после чего разбирательство проводится в обычном порядке с применением всех закрепленных в УПК РФ принципов. Право на обжалование заочного приговора является бессрочным, поскольку важным является лишь момент установления

местонахождения и обеспечение явки осужденного. Таким образом, единственным условием для отмены заочного приговора является установление места нахождения осужденного [5, с. 303]. Некоторые процессуалисты считают, что данное положение не соответствует принципу справедливости, поскольку лицо, нарушившее обязанность по явке в суд, получает такие привилегии. Стоит отметить, что не всегда ходатайство после установления места нахождения осужденного может быть основанием для обязательной отмены приговора и рассмотрения уголовного дела судом на общих основаниях: это правило действует, если на рассмотрение уголовного дела в заочном порядке не было согласия лица, уклоняющегося от явки в судебное заседание (ч. 5 ст. 247 УПК РФ). Если приговор выносится в заочном порядке по ходатайству подсудимого (ч. 4 ст. 247 УПК РФ), то дальнейшее рассмотрение дела в судах вышестоящих инстанций проводится в обычном порядке.

Институт заочного судебного разбирательства в настоящее время вызывает множество как теоретических, так и практических вопросов. Некоторые исследователи убеждены, что в связи с ростом числа малозначительных преступлений рассматриваемая модель судопроизводства будет распространяться [6]. Однако институт заочного рассмотрения уголовного дела нуждается как в совершенствовании уже существующих норм права, так и в дальнейшем законодательном регулировании, поскольку существует явная несогласованность отдельных его аспектов, приводящая зачастую к невозможности эффективного применения данного вида судопроизводства.

Список источников

1. Сероштан В. В. Заочный приговор // Российский судья. 2009. № 4. С. 28–30.
2. Кукушкин П., Курченко В. Заочное судебное разбирательство // Законность. 2007. № 7. С. 16–17.
3. Ключников А. Ю. Обеспечение подсудимому права на защиту в условиях рассмотрения дела в его отсутствие как универсальный стандарт правосудия // Российский судья. 2021. № 3. С. 30–33.
4. Арабули Д. Т. Защита прав и интересов лица при рассмотрении дела в его отсутствие в судах РФ. Челябинск : Полиграф-Мастер, 2010. 228 с.
5. Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / под ред. В. М. Лебедева. М. : Норма, 2004. 447 с.
6. Рустамов Х. Заочное правосудие: реальность и перспективы // Российская юстиция. 1997. № 8. С. 41–42.

References

1. Seroshtan, V. V. The verdict in absentia. *Rossiiskij sud'ya = Russian Judge*. 2009;(4):28-30. (In Russ.)
2. Kukushkin, P., Kurchenko, V. Trial in absentia. *Zakonnost' = Legality*. 2007;(7):16-17. (In Russ.)
3. Klyuchnikov, A. Yu. Ensuring the defendant's right to defense in the context of a case in his absence as a universal standard of justice. *Rossiiskij sud'ya = Russian Judge*. 2021;(3):30-33. (In Russ.)

Атряскина А. Ф. Актуальные проблемы заочного вынесения приговора по уголовным делам

4. Arabuli, D. T. *Protection of the rights and interests of a person when considering a case in his absence in the courts of the Russian Federation*. Chelyabinsk: Poligraf-Master; 2010. 228 p. (In Russ.)
5. Lebedev, V. M., ed. *Scientific and practical guide on the application of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation*. Moscow: Norma; 2004. 447 p. (In Russ.)
6. Rustamov, Kh. Correspondence justice: reality and prospects. *Rossiyskaya yustitsiya = Russian Justice*. 1997;(8):41-42. (In Russ.)

Информация об авторе

А. Ф. Атряскина – студент 3 курса юридического факультета.

Information about the author

A. F. Atryaskina – 3rd year student of the Faculty of Law.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 20.12.2023; одобрена после рецензирования 21.12.2023; принята к публикации 31.01.2024.

The article was submitted 20.12.2023; approved after reviewing 21.12.2023; accepted for publication 31.01.2024.